Богословско-историческая коллекция
Духовные школы и духовное просвещение

Антоній (Паканич), архієп.

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Труды Киевской духовной академии, №17, 2012, с. 13-29

© Создание электронного варианта:

Киевская духовная академия
http://kdais.kiev.ua

Киев, 2013

Архиепископ Бориспольский Антоний (Паканич)

Церковно-археологический музей и Церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии: история создания и обзор деятельности

В нынешнем году исполняется 140 лет со дня основания Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества[1] при Киевской духовной академии. Музей и общество внесли значительный вклад в изучение церковной археологии, краеведения, истории Церкви, литургики, а также оказали заметное влияние на развитие музейного дела в Украине. Благодаря их деятельности были сохранены для потомков многие памятники церковного искусства.

Создание Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества при КДА стало результатом постоянного роста интереса к изучению церковных древностей, который наблюдался в Российской империи в XIX в. Уже в первой половине позапрошлого столетия было создано несколько археологических обществ, которые занимались в том числе и изучением древних церковных памятников[2].

В 1869 г. был введен в действие новый Устав духовных академий, который способствовал выделению церковной археологии в самостоятельную учебную и научную дисциплину. Именно тогда в учебный план был введен предмет «церковная археология» (она изучалась вместе с литургикой, см. § 114 Устава). Кроме того, Устав предоставил духовным академиям право «учреждать ученые общества для разработки и издания источников христианского вероучения, памятников, и вообще материалов, относящихся к истории и современному состоянию Церкви» (§ 170)[3]. В том же 1869 г. произошло и другое событие, способствовавшее появлению в КДА музея и научного общества. С 16 по 28 мар-

[1] С 1901 г. оно официально именовалось Церковно-историческим и археологическим обществом.

[2] См.: Археологические общества в России // Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890. Т. 2. С. 230–243.

[3] Цит. по: Устав и штаты духовных академий, высочайше утвержденные 30-го мая 1869 г. СПб., 1869. См. также: Отчет о деятельности церковно-археологического общества и состоя-

та 1869 г. в Москве работал первый Археологический съезд. От КДА в работе съезда участвовал профессор Петр Александрович Лашкарев. Именно он высказал тогда идею об открытии при духовных академиях музеев, которые бы сосредоточили в своих фондах лучшие образцы церковного искусства[4].

19 мая 1870 г. профессор Лашкарев впервые поднял вопрос о создании Церковно-археологического общества на заседании Совета КДА. Совет сформировал комиссию, в состав которой, кроме профессора Лашкарева, вошли профессора А. Д. Воронов и Ф. А. Терновский[5]. К сентябрю 1870 г. комиссия разработала и представила Совету проект устройства в духовных учебных заведениях Церковно-археологических музеев с Церковно-археологическими комиссиями при них[6]. Еще раз этот вопрос обсуждался в Совете КДА 19 ноября 1871 г. в связи с подготовкой ко второму Археологическому съезду. Профессор Лашкарев тогда прямо заявил: «Для успешного преподавания и ученой разработки церковной археологии, равно и вообще в видах сохранения для науки древностей церковных, я находил бы необходимым, полезным и благовременным учреждение при духовных академиях Церковно-археологических музеев»[7]. После этого Совет уже прямо поручил ранее созданной комиссии разработать «проект Устава для музея и Церковно-археологической комиссии при Киевской духовной академии»[8]. Проект Устава был разработан уже к январю 1872 г.[9] 28 января его рассмотрел и предварительно одобрил Совет КДА, после чего документ был передан на утверждение Святейшего Синода[10].

Святейший Синод своим указом от 18 октября 1872 г. (№ 2171) одобрил намерение Киевской академии создать музей и при нем археологическую комиссию. Однако представленный в Петербург проект Устава не нашел полной поддержки в Синоде. Совету КДА было предписано внести в этот

нию церковно-археологического музея при Киевской духовной академии за 1872/3 год // Труды КДА. Апрель. 1874. С. 119.

[4] Подробнее см.: Хроненко И. В. Влияние археологических съездов на предмет церковной археологии (1869–1914 гг.) // Труди КДА. 2010. № 12. С. 314–316.

[5] Петров Н. И. Тридцатилетие Церковно-Исторического и Археологического Общества при Киевской духовной академии // Труды КДА. 1903. № 1. С.134–135; Также см.: Ананасова Л. В. Біля витоків Київського Церковно-археологічного музею // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 21–23.

[6] Бродович И. А. Тридцатилетие Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии (Реферат, читанный на заседании Церковно-исторического и археологического общества 18 октября 1902 года) // Труды КДА. Февраль. 1903. С. 231.

[7] Протоколы заседаний Совета Киевской духовной академии за ноябрь 1871 г. // Труды КДА. 1872. Апрель. С. 13.

[8] Там же. С. 16.

[9] Его текст см. в: Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее — ЦГИАК Украины). Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

[10] Протоколы заседаний Совета Киевской духовной академии за январь 1872 г. // Труды КДА. 1872. Июль. С. 4.

проект ряд изменений и дополнений. Прежде всего, название «Церковно-археологическая комиссия» следовало заменить на «Церковно-археологическое общество». В пятый параграф проекта предписывалось внести положение о том, что предметы для музея могут изыматься из храмов и монастырей только «по предварительному согласию церковных причтов и монастырских начальств»[11]. Также не допускалось хранение в музее особо чтимых церковных святынь. В таких случаях музей должен был ограничиваться «приобретением точных копий или снимков с предметов»[12].

Действительными членами проектируемого общества признавались штатные преподаватели нескольких кафедр Академии. Однако они должны были исполнять все поручения общества без отрыва от исполнения «прямых обязанностей по Академии»[13]. Из проекта Устава также были убраны пункты об обязательных взносах для членов общества. Кроме того, Синод не разрешил обществу пользоваться печатью Академии и денежными средствами из академических фондов.

Таким образом, указ, полученный из Святейшего Синода, существенно ограничил деятельность создаваемого при КДА общества. В будущем особо ощутимым для музея и общества стал запрет на использование материальных средств из фондов Академии. Фактически общество создавалось без прочной финансовой основы. Позже, в 1900 г., ректор КДА епископ Димитрий (Ковальницкий) отмечал, что запрет для Церковно-археологического общества использовать академические материальные средства равнялся «оставлению народившихся младенцев в материально-беспомощном состоянии»[14].

Тем не менее, в указе Синода содержалась санкция на создание музея и общества. Поэтому 17 ноября 1872 г. под председательством ректора КДА архимандрита Филарета (Филаретова) было проведено первое заседание Церковно-археологического общества, которое и следует считать официальной датой начала его работы. Ректор пообещал ежегодно выдавать из личных средств 120 рублей для делопроизводства и на канцелярские нужды общества[15]. Секретарем общества был единогласно избран экстраординарный профессор Николай Иванович Петров[16]. Кроме того, были внесены изменения в проект Устава (в соответствии с пожеланиями, полученными из Петербурга), после чего Устав вновь был направлен в Синод. Указом Святейшего Синода от 31 января 1873 г. (№ 256) был окончательно утвержден Устав Церковно-архео-

[11] ЦГИАК Украины. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

[12] Устав Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. К., 1873. С. 1–8.

[13] ЦГИАК Украины. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

[14] Там же. Д. 71. Л. 2.

[15] Петров Н. И. Тридцатилетие... С. 136–137.

[16] ЦГИАК Украины. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

логического музея и Церковно-археологического общества при КДА. Этот Устав, по выражению профессора Петрова, служил главным «жизненным нервом»[17] для общества и музея до 1880 г.

Таким образом, реально Церковно-археологическое общество начало действовать уже в 1872 г., хотя его Устав получил окончательное одобрение лишь в начале 1873 г. Уже в первый период существования общества наметились основные направления его деятельности. Прежде всего, общество занималось поиском предметов древности и их каталогизацией в музее. Также члены общества в составе археологических комиссий составляли описи древних киевских храмов и монастырей, в результате чего многие обнаруженные предметы старины передавались в Церковно-археологический музей при КДА. Кроме того, в собраниях общества звучали и обсуждались научные сообщения на темы, связанные с церковной археологией.

К концу 1873 г. в состав общества входило 69 членов, из которых 17 — почетных, 33 — действительных, включая председателя общества и блюстителя музея, и 19 членов-корреспондентов[18]. Председателем общества, согласно Уставу, являлся ректор, а блюстителем музея — библиотекарь КДА.

Первым блюстителем музея был академический библиотекарь Константин Дмитриевич Думитрашко. Изначально экспонаты музея хранились в библиотеке. Однако К. Думитрашко в силу своего плохого здоровья мало уделял внимания музею. Поэтому в 1875 г. помощником блюстителя был назначен Василий Вышинский[19], но и это не привело к улучшению работы музея. В 1877 г. музей был перемещен из академической библиотеки в отдельное помещение, находившееся в старом Академическом корпусе на первом этаже (под библиотекой). Здесь музей находился вплоть до своего закрытия. В том же году Константин Думитрашко был освобожден от исполнения обязанностей блюстителя музея, и на эту должность был назначен профессор Н. И. Петров, который до этого исполнял обязанности секретаря Церковно-археологического общества и уже с 1872 г. фактически был главной фигурой в работе и музея, и общества.

Устав предполагал, что формирование коллекций музея должно осуществляться двумя основными путями, а именно посредством: 1) передачи ценных рукописей и книг из библиотеки КДА, и 2) передачи ценных предметов из других церковных ризниц и библиотек[20]. Но реально музей уже с первых месяцев своего существования принимал дарения

[17] Петров Н. И. Записка о состоянии церковно-археологического музея и общества при Киевской духовной академии за первое десятилетие их существования (1872–1882 гг.) // Труды КДА. Декабрь. 1882. С. 423

[18] ЦГИАК Украины. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

[19] Петров Н. И. Тридцатилетие... С. 139.

[20] Устав Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. С. 1–8.

и от частных лиц. Для выявления ценных книг и рукописей в академической библиотеке была создана комиссия из профессоров священника А. Воскресенского, П. Лашкарева, Ф. Терновского, А. Воронова, Н. Петрова и доцента Ф. Смирнова[21]. В результате ее работы из библиотеки КДА в музей было передано несколько сотен рукописей и старопечатных книг. Кроме того, уже в первый год существования музея сюда поступали предметы церковной утвари, памятники скульптуры и живописи. К осени 1873 г. в музее хранилось уже 1 177 предметов[22].

В первые годы существования музея одним их наиболее известных его приобретений стала коллекция икон, принадлежавшая ранее московскому купцу Андрею Ефимовичу Сорокину. Это было крупное собрание старообрядческого происхождения. В 1875 г. Сорокин продал наиболее ценную часть своей коллекции музею Киевской академии. Ректор КДА епископ Филарет (Филаретов) отдал за эту коллекцию баснословную по тем временам сумму — 13 000 рублей серебром. На приобретение этой коллекции владыка Филарет потратил все свои личные сбережения (2 700 рублей). Кроме того, 10 000 рублей были пожертвованы ему благодетельницей В. А. Львовой на нужды Академии[23]. Всего было куплено 220 икон, из которых 9 относились к XV в., а остальные — к XVI–XVII вв. После поступления в собственность музея, эта коллекция стала именоваться «Сорокинско-Филаретовской»[24].

Еще одна ценная коллекция была передана в КДА графом Леонидом Михайловичем Муравьевым и Карачевским уездным предводителем дворянства Владимиром Сергеевичем Муравьевым. Это было собрание святынь и древностей, принадлежавшее известному духовному писателю Андрею Николаевичу Муравьеву. Он собрал эту коллекцию во время своих путешествий по святым местам. В ней было 190 предметов[25].

Всего к 1880 г. в музее было собрано 1 425 памятников церковной архитектуры, живописи, скульптуры и утвари, 4 730 памятников нецерковного происхождения, 2 129 гравировальных досок, гравюр и фотографий, 1 272 древних актов, грамот и писем, 667 рукописей и 457 старопечатных книг. Всего в музее и его библиотеке находилось 11 084 предмета.

С 1879 г. по предложению профессора Н. И. Петрова Церковно-археологический музей был открыт для посетителей. Его могли осматривать не только профессора и преподаватели КДА, но и все желающие.

---

[21] Петров Н. И. Отчет... за 1872/3 год // Труды КДА. Апрель. 1874. С. 137–138.

[22] Там же.

[23] Крайній К. К. Єпископ Філарет (Філаретов) — перший голова Київського Церковно-археологічного музею // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 253.

[24] См. о ней: Петров Н. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии, II. Сорокинско-филаретовская коллекция русских икон разных пошибов и писем. К., 1913.

[25] Петров Н. И. Отчет... за 1878 // Труды КДА. Февраль. 1879. С. 255–258.

Однако в то время порядок посещения музея не был ясно установлен, что, порой, приводило к печальным последствиям. Например, в музее неоднократно случались крупные кражи.

Что касается деятельности Церковно-археологического общества, то в период с 1872 по 1880 гг. оно, прежде всего, занималось сбором на территории Киевского духовно-учебного округа памятников, поступавших в музей, а также изучением и описанием этих памятников. Как говорил позже ректор КДА епископ Димитрий (Ковальницкий), в первые годы своего существования общество было «не более как только приемной комиссией при музее»[26]. К 1880 г. в состав общества входило 147 членов: 29 почетных, 78 действительных и 40 членов-корреспондентов.

С 1881 г. начинается новый период в истории Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества при КДА. В 1880 г. на Киевский академический музей обратил внимание Президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович. Он пообещал взять музей и общество под свое покровительство и согласился ходатайствовать перед правительством о его нуждах[27]. В результате в Устав музея и общества были внесены существенные изменения. 10 августа 1881 г. новая редакция Устава была утверждена Святейшим Синодом[28], что положило начало второму периоду в истории Церковно-археологического музея и Церковно-археологического общества.

Второй параграф Устава теперь прямо говорил, что великий князь Владимир Александрович вместе с Киевским митрополитом является попечителем общества. Кроме того, из Устава было удалено положение о том, что преподаватели десяти кафедр КДА должны обязательно входить в состав общества[29]. Действительные члены и члены-корреспонденты, не принимавшие участия в жизни общества и музея на протяжении трех лет, отныне лишались своих званий[30]. Это позволило освободить общество от случайных членов.

Вообще, Устав 1881 г. придал Церковно-археологическому обществу доминирующее значение. Теперь оно уже не выглядело лишь «приемной комиссией» при музее, а должно было стать самостоятельным научным учреждением. Заседания общества предписывалось проводить еже-

---

[26] Петров Н. И. Тридцатилетие... С. 143.

[27] ЦГИАК Украины. Ф. 1396. Оп. 1. Д.19. Л. 7.

[28] Устав Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. К. 1882.

[29] Петров Н. И. Записка о состоянии Церковно-археологического музея и общества при Киевской духовной академии за первое десятилетие их существования (1872–1882 г.) // Труды КДА. Декабрь. 1882. С. 421–448.

[30] Устав Церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. К., 1882. С. 2.

месячно (за исключением каникулярного времени). Предусматривалась также возможность созыва экстренных заседаний. Обязательным требованием нового Устава была подготовка и чтение рефератов на каждом заседании общества.

Изучение тем рефератов, прозвучавших в обществе в этот период, показывает, что они были посвящены, прежде всего, различным экспонатам музея, а также древним храмам, которые обследовались специальными комиссиями, составленными из членов общества. Однако в заседаниях общества могли звучать и выступления, относящиеся к другим академическим дисциплинам. Например, 11 июня 1884 г. протоиерей Петр Лебединцев представил в обществе реферат «О начале Киево-Богоявленского Братского монастыря», в котором доказывал факт основания монастыря еще в 1589 г.[31] Тезисы докладчика вызвали жесткую критику со стороны профессора КДА С. Т. Голубева, который убедительно доказал, что братская школа в Киеве не могла быть основана ранее 1615 г.[32] В течение 19 лет (с конца 1880 по 1899 гг.) в заседаниях общества прозвучало 178 рефератов, представленных 23 докладчиками.

Кроме регулярного проведения заседаний, члены Церковно-археологического общества занимались и практической научной работой. Прежде всего, она заключалась в специальном исследовании церковных древностей Киева и близлежащих территорий. Из членов общества создавались комиссии, которые проводили археологическое изучение Успенского собора и Троицкой церкви Киево-Печерской Лавры[33], Андреевской церкви[34] и Киево-Софиевского собора[35].

Например, 22 июня 1881 г. была создана специальная комиссия для исследования Софийского собора. Ее возглавил кафедральный протоирей Петр Лебединцев. Обследования различных элементов интерьера собора проводились этой комиссией регулярно вплоть до 1896 г. (когда скончался протоиерей Петр Лебединцев).

С 1880-х гг. члены общества уделяют особое внимание изучению храмов Киево-Печерской Лавры. Так, уже в 1881 г. ими была исследована Троицкая надвратная церковь. В результате окончательно было доказано

---

[31] См.: Л(ебединцев) П. Исторические заметки о Киеве. 1. О начале Богоявленского братского монастыря и Киевской Духовной Академии // Киевская старина. № 10. 1884. С. 227–232.

[32] Голубев С. Древние и новые сказания о начале Киевской Академии (К вопросу о том, может ли Киевская Академия в 1889 г. праздновать трехсотлетие своего существования) // Киевская старина. 1885. Кн. 1. С. 85–116; отд. изд.: К., 1885. 35 с. См. также: Л(ебединцев) П. По вопросу о начале Киевской Академии (Ответ С. Т. Голубеву) // Киевская старина. 1885. Кн. 2. С. 268–281; отд. изд.: К., 1885. 16 с.

[33] См.: Лашкарев П. А. Остатки древних зданий Киево-печерской Лавры // Труды КДА. Январь. 1883. С. 119.

[34] ЦГИАК Украины, Ф. 1396, Оп. 1. Д. 73. Л. 1.

[35] Там же. Д. 56. Л. 79.

древнерусское происхождение этого храма (XII в.)[36]. В мае 1885 г. духовный собор Лавры обратился к Церковно-археологическому обществу с просьбой осмотреть Успенский собор и дать заключение о возможности установления водяного отопления и замены чугунного пола деревянным. Члены общества осмотрели храм и дали на это свое согласие[37]. В 1886 г. две специальные комиссии, созданные из членов общества, исследовали интерьер Успенского собора в связи с заменой внутренней настенной росписи[38]. После осмотра храма члены комиссии пришли к заключению, что настенная роспись не содержит остатков древней живописи. Этот вывод был подтвержден в 1893 г., когда стены Успенского собора были очищены от штукатурки XVIII в. В отчетах комиссии значилось, что внутренняя роспись храма относится к 1840–1842 гг., и лишь некоторые композиции датировались XVIII в.[39]

Летом 1890 г. профессор Петр Александрович Лашкарев вместе с другими членами общества осмотрел церковь Рождества Пресвятой Богородицы на Дальних пещерах Лавры. Тогда предполагалось перестроить тамбуры при входных дверях храма. В результате подтвердился факт закладки этой церкви во второй половине XVII в. Профессор Лашкарев полагал, что четыре пристройки к храму представляют собой надгробные часовни, поставленные «на костях Печерских отцов». Ученый в своем реферате по результатам обследования храма Рождества Богородицы настаивал на том, что эта церковь имеет безусловную историческую ценность и потому не должна подвергаться серьезным внутренним переделкам[40].

В 1880-е гг. в деятельности Церковно-археологического общества появилось и еще одно направление. Отныне члены общества привлекались к обсуждению проектов постройки новых храмов. Особенно ярко это проявилось в деле создания в Киеве Владимирского собора. В 1882 г. по поручению Святейшего Синода была создана комиссия во главе с профессором Н. И. Петровым, которая занималась созданием проекта интерьера новопостроенного Владимирского собора. Сначала по поручению комиссии эскизы и чертежи иконостасов и росписи внутренних стен собора были подготовлены профессором А. В. Праховым. Однако общество отклонило этот проект как дорогостоящий и попросило киевского епархиального архитектора Николаева подготовить новый проект. Но и этот проект не удовлетворил членов комиссии[41]. Лишь

---

[36] Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври XIX — початку XX століть. К., 2000. С. 72–74.

[37] ЦГИАК Украины, Ф. 1396, Оп. 1. Д. 19. Л. 80.

[38] Кондратюк А. Ю. Діячі Церковно-археологічного товариства про барокові розписи лаврської школи // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 232.

[39] ЦГИАК Украины, Ф. 1396, Оп. 1. Д. 33. Л. 7.

[40] Крайній К. К. Історики Києво-Печерської лаври XIX — початку XX століть. С. 75.

[41] ЦГИАК Украины, Ф. 1396, Оп. 1. Д. 19. Л. 22–24.

в мае 1884 г. после совещаний с главой Императорского археологического общества, Святейший Синод утвердил проект Прахова[42]. Как видно из сохранившихся протоколов, вопрос обустройства интерьера Владимирского собора обсуждался в Церковно-археологическом обществе не менее десяти раз[43].

Отличительной чертой жизни общества во второй период его существования стала и попытка активизации его издательской деятельности. До 1881 г. рефераты, подготовленные членами общества, могли публиковаться лишь на страницах «Трудов КДА». Кроме того, с 1874 г. в «Трудах КДА» публиковались ежегодные отчеты о деятельности музея и общества, а с 1875 г. в академическом журнале ежемесячно помещались «Известия Церковно-археологического общества». После введения в действие новой редакции Устава было решено начать издание собственного печатного органа. В результате в 1883 г. вышел первый выпуск периодического издания под названием «Чтения в Церковно-археологическом обществе при Киевской духовной академии», который предполагалось выпускать ежегодно. Однако реализовать этот замысел не удалось, и второй номер «Чтений» вышел в свет только через 16 лет. Лишь с 1899 г. «Чтения» стали издаваться регулярно (до 1916 г.). Всего было выпущено 14 номеров этого издания. Бессменным его редактором был профессор Н. И. Петров

В 1896 г. было прекращено издание «Известий Церковно-археологического общества», а в 1897 г. членами общества был подготовлен и издан полный «Указатель Церковно-археологического музея», в котором были суммированы сведения, опубликованные прежде в «Отчетах» и «Известиях».

Устав 1881 г. также закрепил за Церковно-археологическим музеем при КДА статус публичного музейного учреждения. Музей был открыт для посетителей по воскресным дням с 12 до 14 часов в течение учебного года. До конца XIX в. он оставался единственным музеем в Киеве, открытым для широкой общественности. Лишь в 1899 г. (то есть через четверть века после создания Академического музея) в Киеве был открыт городской музей древностей и искусства.

В течение второго периода своего существования Церковно-археологический музей пополнился многими ценными экспонатами. Так, в 1882 г. по завещанию митрополита Макария (Булгакова) в музей поступила его коллекция рукописей и старопечатных изданий. В 1885 г. в академический музей была передана знаменитая коллекция икон епископа Порфирия (Успенского). Всего в ней было 43 иконы, собранные епископом Порфирием во время его путешествий по христианскому Востоку.

[42] ЦГИАК Украины, Ф. 1396, Оп. 1. Д. 19. Л. 31–35.
[43] Там же. Л. 87.

Среди этих икон были и ныне всемирно известные четыре энкаустические иконы VI–VII вв., происходившие из Синайского монастыря.

В 1888 г. в музей поступила коллекция церковных древностей от Елены Петровны Демидовой, княгини Сан-Донато. Коллекция состояла из русских икон, металлических образков и крестиков, всего 298 предметов. Среди них особую известность приобрел восьмиконечный деревянный крест в металлической оправе, на которой была обнаружена надпись о том, что именно этим крестом в 1380 г. преподобный Сергий благословил князя Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем. Тщательное исследование креста показало, что его оправа была изготовлена в эпоху Ивана Грозного. Мнения ученых о времени создания самого креста разделились. Так, профессор КДА Владимир Завитневич считал, что это подлинный крест преподобного Сергия[44]. Другие ученые высказывали в этом сомнения[45]. Ныне этот крест хранится в запасниках Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника[46]. Летом 2012 г. он экспонировался в одном из выставочных залов заповедника[47].

Самым крупным поступлением в музей за всё время его существования стала коллекция действительного статского советника Николая Александровича Леопардова. 29 сентября 1893 г. он направил письмо председателю общества, где отмечал, что желает передать в КДА собрание нумизматики и церковной археологии, которое он создавал на протяжении двадцати лет[48]. При этом Леопардов выдвинул два условия: 1) до конца жизни он оставлял за собой право собственности на переданные в музей предметы; 2) его коллекция должна была экспонироваться как единое целое в отдельном светлом помещении, ключи от которого должны были быть у самого Леопардова и у блюстителя музея. Общество согласилось на эти условия. Поступление коллекции Леопардова в музей осуществлялось частями. В результате к концу 1895 г. в музей поступило 9 050 экспонатов, среди которых были иконы, кресты, монеты, медали, картины и предметы древнерусского быта. Сам Леопардов оце-

---

[44] Завитневич В. Крест которым преп. игумен Сергий благословил Вел. Кн. Дм. Ив. Донского на борьбу с Мамаем // Труды КДА. Январь. 1889. С. 113–131; Его же. Ответ члену съезда на заметку относительно реферата о кресте препод. Сергия, помещённую в «Православном Обозрении» // Труды КДА. 1890. № 4. С. 714–718; Реферат о кресте, которым препод. Сергий благословил князя Димитрия Ивановича на борьбу с Мамаем, читанный с бароном Де-Бай в обществе французских антиквариев // Труды КДА. 1890. № 12. С. 665–668.

[45] Подробнее об исследовании этого креста см.: Петров М. Скрижалі пам'яті. К., 2003. С. 136–138.

[46] Батрош А. Є. Хрести-реліквії з Київського Церковно-археологічного музею // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 57–58.

[47] См.: Церковна православна газета. 2012. № 13. С. 14.

[48] Друг О. М. М. О. Леопардов — почесний член Церковно-археологічного товариства // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 191.

нил свою коллекцию в 42 745 рублей 50 копеек серебром[49]. Кроме того, в 1896 г. по завещанию Леопардова в Церковно-археологическое общество на нужды музея было передано 3 000 рублей. С процентов от этого капитала в течение двадцати лет выдавалась зарплата помощнику блюстителя музея.

К концу XIX в. все экспонаты Академического музея были разделены на двенадцать отделов: 1) отдел первобытных и исторических древностей (в основном дохристианских); 2) снимки архитектурных построек, образцы строительных материалов, гравировальные доски, гравюры, акварели и литографии; 3) Муравьевская коллекция; 4) церковная утварь; 5) иконы, образки и крестики; 6) Сорокинско-Филаретовская коллекция икон; 7) картины и портреты; 8) статуи; 9) монеты, медали и жетоны; 10) рукописи и старопечатные памятники; 11) библиотечный отдел; 12) Леопардовская коллекция.

В 1901 г. начался новый (третий) период в истории музея и общества. Предпосылкой к его началу стало назначение в 1898 г. на должность ректора КДА епископа Димитрия (Ковальницкого). Как вспоминал профессор Н. И. Петров, будучи многолетним преподавателем церковной истории, владыка Димитрий хотел усилить в обществе «элемент церковно-исторический»[50]. С 1899 г. по инициативе епископа Димитрия преподавателям КДА было предоставлено право выступать на заседаниях общества с рефератами, которые тематически могли не касаться церковной археологии. Кроме того, епископ Димитрий инициировал создание нового Устава общества, который был введен в действие 15 октября 1901 г. Прежде всего, этот Устав изменил название общества. Отныне оно официально именовалось «Церковно-историческое и археологическое общество». Устав отдавал предпочтение «разработке богословской науки преимущественно со стороны церковно-исторической и археологической»[51]. Музей же должен был служить вспомогательным учреждением при изучении студентами истории, археологии и литургики. Студенты могли под руководством профессоров и по соглашению с блюстителем музея пользоваться коллекциями музея как учебным материалом. Для популяризации деятельности общества было принято решение проводить публичные заседания с чтением рефератов. Первое такое заседание состоялось в октябре 1902 г.[52]

В 1902 г. общество и музей торжественно отметили свое 30-летие. В связи с этим было проведено специальное заседание общества. В нем

[49] Петров Н. И. Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. К., 1897. С. 238.

[50] Петров М. Скрижалі пам'яті. С. 139–140.

[51] См.: Устав Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. К., 1901.

[52] Отчет... за 1902 год // Труды КДА. Май. 1903. С. 24.

были представлены доклады Н. И. Петрова и И. А. Бродовича, посвященные истории создания и развития Академического музея и Церковно-археологического общества[53]. С этого времени изучение собственной истории и популяризация собраний Церковно-археологического музея становятся еще одним важным направлением работы общества.

В 1910 г. был введен в действие новый Устав духовных академий, в соответствии с которым профессора, прослужившие в академии более 35 лет, должны были быть выведены за штат. К тому времени профессор Петров имел уже 45 лет преподавательского стажа в КДА. Поэтому Совет КДА вынужден был принять решение о выведении его за штат, хотя в течение года он еще продолжал читать в КДА лекции. Свою последнюю лекцию он прочел студентам 30 марта 1911 г.[54] Несмотря на то, что с 1910 г. Н. И. Петров стал сверхштатным профессором КДА, за ним была сохранена должность секретаря общества и блюстителя музея.

В 1911 г. благодаря финансовой поддержке епископа Феодосия (Олтаржевского) — бывшего ректора КДА (1907–1910) — была начата работа по подготовке к печати «Альбома достопримечательностей Церковно-археологического музея». Епископ Феодосий еще в 1909 г. поднимал вопрос об издании иллюстрированной описи музея и в 1911 г. с этой целью пожертвовал обществу 500 рублей, хотя Н. И. Петров подчеркивал, что на издание подобной иллюстрированной описи Санкт-Петербургского музея было потрачено 3 000 рублей. Поэтому было решено подготовить к изданию в «Альбоме» опись лишь главных коллекций музея. Издавая «Альбом», общество стремилось прославить наиболее ценные экспонаты Церковно-археологического музея.

На протяжении 1911–1915 гг. профессор Петров был занят подготовкой «Альбома». Для первого выпуска «Альбома» он избрал коллекцию икон, переданную в музей епископом Порфирием (Успенским). Этот выпуск вышел из печати в 1912 г.[55] Епископ Феодосий, получив от профессора Петрова десять экземпляров этой книги, отметил высокое качество печати и в знак благодарности выслал 250 рублей для публикации второго выпуска «Альбома»[56]. Во второй выпуск (1913 г.)

---

[53] См.: Петров Н. И. Тридцатилетие Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии // Труды КДА. Январь. 1903. С. 134–151; Бродович И. Тридцатилетие Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии // Труды КДА. Февраль. 1903. С. 147–158.

[54] См.: Петров М. Скрижалі пам'яті. С. 60–61.

[55] Петров Н. И. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. I. Коллекция синайских и афонских икон преосвященного Порфирия Успенского. К., 1912. 16 с.

[56] Петров Н. И. Преосвященный Феодосий, епископ Оренбургский и Тургайский († 26-го июля, 1914 года) // Труды КДА. Ноябрь. 1914. С. 253.

была включена Сорокинско-Филаретовская коллеция икон[57]. Епископ Феодосий после этого пожертвовал еще 250 рублей для подготовки следующего выпуска «Альбома». Третий выпуск вышел в свет в том же 1913 г. и был посвященном южнорусским иконам[58]. Последний сдвоенный (четвертый и пятый) выпуск «Альбома» вышел в свет в 1915 г. и был посвящен археологическим памятникам музея[59].

В эти годы фонды музея пополнялись уже не с той интенсивностью, как прежде. В музей передавалось всё меньше и меньше экспонатов. По мнению профессора Петрова, причиной тому было открытие «историко-археологических учреждений почти в каждой епархии», куда в основном и поступали местные предметы старины. Кроме того, заметно увеличилось и количество частных собраний[60]. В эти годы в музей уже не поступало коллекций, сопоставимых по своим масштабам и по своей ценности, с дарениями и приобретениями XIX в. Кроме того, значительную часть предметов, переданных в музей, теперь составляли не памятники церковной старины, а книги и рукописи. Поскольку с 1901 г. в КДА началась подготовка к празднованию 300-летия Академии[61], в музей стали всё чаще поступать различные документы, относящиеся к истории КДА. В научной работе общества в этот период на первое место выходит история, оттесняя церковную археологию на второй план. Регулярно выходит в свет печатный орган общества.

Несмотря на снижение активности поступления в музей новых предметов, в начале XX в. стало очевидно, что музей требует серьезной реконструкции. Помещения, выделенные для Церковно-археологического музея еще в 1877 г., были уже для него малы. Кроме того, они не были приспособлены для специального хранения экспонатов. Здесь не поддерживался температурный режим, не хватало света, была повышенная влажность. В музее не было штатных сотрудников. Во время экскурсий в музее неоднократно случались кражи. Например, в 1911 г. воры, проникшие в музей вместе с группой посетителей, вскрыли пять витрин и вынесли около 90 золотых и серебряных монет из коллекции Леопардова. После этого доступ в музей посторонних лиц был прекращен.

---

[57] Петров Н.И. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. II. Сорокинско-Филаретовская коллекция русских икон различных пошибов или писем. К., 1913. 37 с.

[58] Петров Н.И. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. III: Южнорусские иконы. Киев, 1913. 49 с.

[59] Петров Н. И. Альбом достопримечательностей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Вып. IV–V. К., 1915. 62 с.

[60] Отчет...за 1902 год // Труды КДА. Май. 1903. С. 19

[61] Об этом праздновании см.: Ульяновский В. Историческая записка к 300-летию КДА и ее автор Федор Титов / Титов Ф., проф., прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. К., 2003. С. IX–CXXVI.

Осмотреть его экспонаты могли только ученые в сопровождении блюстителя музея[62].

В конце 1913 г. профессор Петров обратился в Государственную Думу с просьбой утвердить специальный штат для Академического музея и построить для него специальное здание. В 1914 г. Совет Академии не только поддержал, но и дополнил предложения Петрова. Совет обратился в Синод с инициативой сноса старого («Мазепиного») корпуса Академии и строительства на его месте нового здания с помещениями для музея и библиотеки. Однако санкции на снос памятника архитектуры XVIII в. получено не было. Начавшаяся вскоре Первая мировая война и вовсе приостановила обсуждение этого вопроса[63].

С началом войны работа и общества, и музея фактически замирает. В сентябре 1915 г. в связи с приближением к Киеву линии фронта по предложению штаба Киевского военного округа было решено эвакуировать Церковно-археологический музей в Казань. Под контролем помощника блюстителя музея профессора КДА священника Василия Прилуцкого наиболее ценные экспонаты музея были сложены в 15 больших ящиков и отправлены для хранения в Казанскую духовную академию. Остальные экспонаты музея, упакованные в 85 ящиков, также ждали эвакуации[64]. Но полная эвакуация Академии так и не была проведена. Уже в 1916 г. перевезенные 15 ящиков были возвращены в Киев и с другими ящиками находились в музейном помещении. Однако музейная экспозиции так и не была возобновлена. Это фактически означало приостановку деятельности музея, хотя никаких решений о расформировании музея в Академии не принималось. Также не сохранилось никаких документов, связанных с закрытием Церковно-исторического и археологического общества. В октябре 1918 г. профессор Петров писал, что после начала войны деятельность и музея, и общества «почти совершенно атрофированы»[65]. В условиях войны была практически полностью потеряна связь и с членами общества, жившими за пределами Киева. Тем не менее, и в революционные годы профессора Академии принимали участие в различных мероприятиях как члены Церковно-исторического и археологического общества.

Что касается музея, то в годы гражданской войны его экспонаты продолжали лежать в ящиках. К счастью, они не были разграблены. В 1918 г. наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Климент (Жеретиенко) предлагал возобновить деятельность Церковно-археологическо-

---

[62] Крайній К.К. Київське Церковно-історичне і археологічне товариство // Лаврський альманах. Вип. 4. К., 2001. С. 27.

[63] Крайній К.К. Вказ. праця. С. 27–28.

[64] Отчет... за 1915 год // ТКДА. Май. 1916. С. 11.

[65] Цит. по: Фриз И.В. Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии (1914–1923) // Могилянські читання 2002. Збірник наукових праць. К., 2003. С. 474.

го музея, но уже на территории Лавры. Тогда эта инициатива не была реализована. Об экспонатах музея вспомнили уже после установления в Киеве советской власти.

В июне 1921 г. на заседании Археологического комитета Всеукраинской Академии наук (ВУАН) академик Ф. И. Шмит обратил внимание на коллекции Церковно-археологического музея. Он предлагал восстановить эту экспозицию. В 1922 г. Шмит предложил создать специальный музей культов и быта на территории Киево-Печерской Лавры, в состав которого вошло бы и академическое собрание. 21 июля 1922 г. ректор Академии (тогда уже — Киевской православной богословской академии, КПБА) епископ Василий (Богдашевский) писал в ВУАН, что Совет КПБА решил просить Академию наук взять Церковно-археологический музей в свое ведение и возобновить экспозицию в его исторических помещениях[66]. Тем не менее, в 1923 г. бóльшая и ценнейшая часть коллекций Академического музея перекочевала на территорию Лавры в новосозданный музей культов и быта. Основу фонда Отдела рукописей и старопечатных изданий музея составили ценнейшие собрания рукописей и грамот Церковно-археологического музея (около 400 экспонатов)[67]. Другая часть рукописей, а также библиотека Академического музея были переданы Всенародной библиотеке Украины (ныне — Национальная библиотека Украины имени Владимира Вернадского).

В 1940 г. энкаустические иконы Порфириевской коллекции попали в Музей западного и восточного искусств (ныне — Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко), где находятся и по сей день. Часть икон вместе с другими экспонатами Киево-Печерского заповедника в 1943 г. были вывезены в Германию и бесследно пропали. Всё же, несмотря на потери, сегодня в Национальном Киево-Печерском историко-культурном заповеднике находится множество экспонатов из Церковно-археологического музея. В Киевском музее русского искусства хранится часть икон Сорокинско-Филаретовской коллекции. Другие экспонаты из академического собрания хранятся в Национальном музее истории Украины, Национальном художественном музее Украины, Музее исторических драгоценностей Украины, Музее украинского народного декоративного искусства, Музее истории г. Киева, а также в Харьковском художественном музее[68].

Уже в начале третьего тысячелетия в возрожденных Киевских духовных школах возникла идея возродить Академический музей. В результа-

---

[66] Фриз И. В. Вказ. праця. С. 475.

[67] Шаріпова Л. В. З історії рукописного зібрання ЦАМ при КДА // Рукописна та книжкова спадщина України. К., 1993. Вип. 1: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. С. 126.

[68] Подробнее см.: Каталог збережених пам'яток Київського Церковно-археологічного музею 1872–1922 рр. К., 2002.

те 21 октября 2009 г. состоялось торжественное открытие нового музея при Академии, который ныне именуется Церковно-археологическим кабинетом. Возрождение музея стало возможным благодаря непосредственной поддержке и помощи Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира. Для новообразованного музея Его Блаженство передал книги, иконы, облачения и предметы церковной утвари из личной коллекции. Кроме того, на время открытия музея в КДА были переданы для временной экспозиции ценные экспонаты из собрания Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

После открытия Церковно-археологического кабинета его фонды постоянно пополняются. Сегодня здесь нет экспонатов, принадлежавших дореволюционному Церковно-археологическому музею. Все коллекции современного музея собирались заново. На данный момент в Церковно-археологическом кабинете хранится 250 экспонатов. Среди них 120 книг, 32 иконы, коллекция энколпионов XI–XII вв., собрание старообрядческих крестов и икон из меди XVIII–XIX вв., коллекция антиминсов, документов, различные предметы искусства.

Главным украшением коллекции являются иконы из личного собрания Блаженнейшего Митрополита Владимира. Особо следует отметить памятники украинского барокко: икону равноапостольного князя Владимира (XVIII в.) и икону «Аз есмь виноградная лоза» (XVIII в.). Особый интерес представляет икона Вознесения Господня (1760-е гг.), написанная профессиональным церковным иконописцем Якубом Сливинским для иконостаса храма села Юськовцы. Также экспертной комиссией признана раритетом четырехчастная икона с изображениями: «Нечаянная радость», «Взыскание погибших», «Архангел Михаил на коне», «Святые мученики Кирик и Улита», в центре «Ангел благое молчание» (XIX в.).

В книжном собрании музея хранятся такие раритеты как «Минея общая» (Москва, типография Никиты Феофанова, 1609), «Триодь постная» (Львов, 1664), Евангелие (Львов, типография Михаила Слезки, 1675), Евангелие богослужебное, инкрустированное финифтью ручной работы (1789).

Несомненную историческую ценность представляют антиминс, освященный митрополитом Иоасафом Кроковским в 1700 г., и антиминс, освященный священномучеником Константином (Дьяковым) в 1922 г. Есть в коллекции музея личные вещи епископа Варнавы (Беляева), а также альбомы выпускников Киевской духовной академии начала XX в.

Особое место среди экспонатов Церковно-археологического кабинета занимают личные вещи Блаженнейшего Митрополита Владимира. Среди них: стихарь, в котором будущий Блаженнейший Владыка поно-

марил в сельском храме Архангела Михаила в 10-летнем возрасте; тетрадь воспитанника Одесской духовной семинарии Виктора Сабодана; панагия, возложенная на него при епископской хиротонии; мантия, в которой Блаженнейший Митрополит в 1992 г. впервые вошел во врата Киево-Печерской Лавры в качестве Предстоятеля УПЦ. В музее также хранятся фотографии, письма и документы из личного архива Блаженнейшего Митрополита Владимира.

Пополнение коллекции музея осуществляется исключительно путем пожертвований. Музей ежедневно открыт для посетителей в учебное время. Экспозиция размещена в читальном зале библиотеки Академии. По случаю знаменательных событий здесь устраиваются временные выставки. Например, в ноябре 2010 г. была открыта выставка, посвященная 75-летию Блаженнейшего Митрополита Владимира. В марте 2011 г. в связи со 150-летием со дня смерти Тараса Шевченко также была открыта специальная экспозиция.

* * *

Церковно-археологическое общество и Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии сыграли важную роль в развитии церковной археологии как учебной и научной дисциплины. Трудами профессоров КДА в Киеве была собрана крупнейшая в Европе коллекция церковных древностей. Экспонаты из собрания Академического музея по сей день занимают почетное место в экспозициях ряда музеев Украины.

Члены Церковно-археологического общества при КДА проделали огромную работу по сбору и систематизации сведений о церковных древностях Украины. Ими были проведены фундаментальные исследования памятников церковной архитектуры. Общество положило начало научному изучению и реставрации этих памятников. Ценнейшее научное наследие членов общества и сегодня привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых.

Издательство православной богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).
-

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: **info@axion-estin.ru**